

Мой дед.

- Дед, мы хотим вызвать тебя к нам на ПМЖ – в очередной раз завела я старый разговор. Шел 2002 год, и мы только что начали процесс вызова родителей к нам. Родители жили в Москве, дед же оставался один в Одессе.

- Да что я в вашей Америке не видел? – привычно отмахнулся от меня дед, - Я ее исколесил еще во время войны. Нечего мне там делать!

Мой дед (Юзеф Миронович Злотник) всегда оставался для меня загадочным и не совсем родным человеком. С бабушкой моей он развелся, когда маме было лет десять, и с тех пор бабушка не переставала о нем неллицеприятно отзываться и ревновать к нему меня и маму. Жил дед в Одессе, и я видела его

раз в год, когда мы летом приезжали к нему погостить. Прекрасно помню те наши поездки. Дед был женат уже в третий раз, преподавал в мореходном училище, носил военную форму и выглядел молодцевато для своих лет. Каждое утро он начинал с зарядки, а за обедом выпивал маленькую рюмочку красного вина. У деда было превосходное чувство юмора, и он очень нравился женщинам. Родившийся в Одессе, и всю жизнь отдавший морю, дед превосходно плавал. Помню, как я, маленькая, бежала по пирсу, а дед плыл рядом, обгоняя меня. Я никак не могла его догнать. Вообще с морем и дедом было связано много смешных историй. Однажды он решил научить меня плавать старым «дедовским методом», опробованным еще на моей маме (его дочке). Он посадил меня на плечи, зашел в воду так, чтобы вода была ему по шею, и присел. В свое время мама после такой экзерциции поплыла, и, надо сказать, прекрасно плавает по сей день. Я же пошла топориком ко дну. Как дед вылавливал меня в мутной воде Черного моря – отдельная история, но, слава богу, выловил.

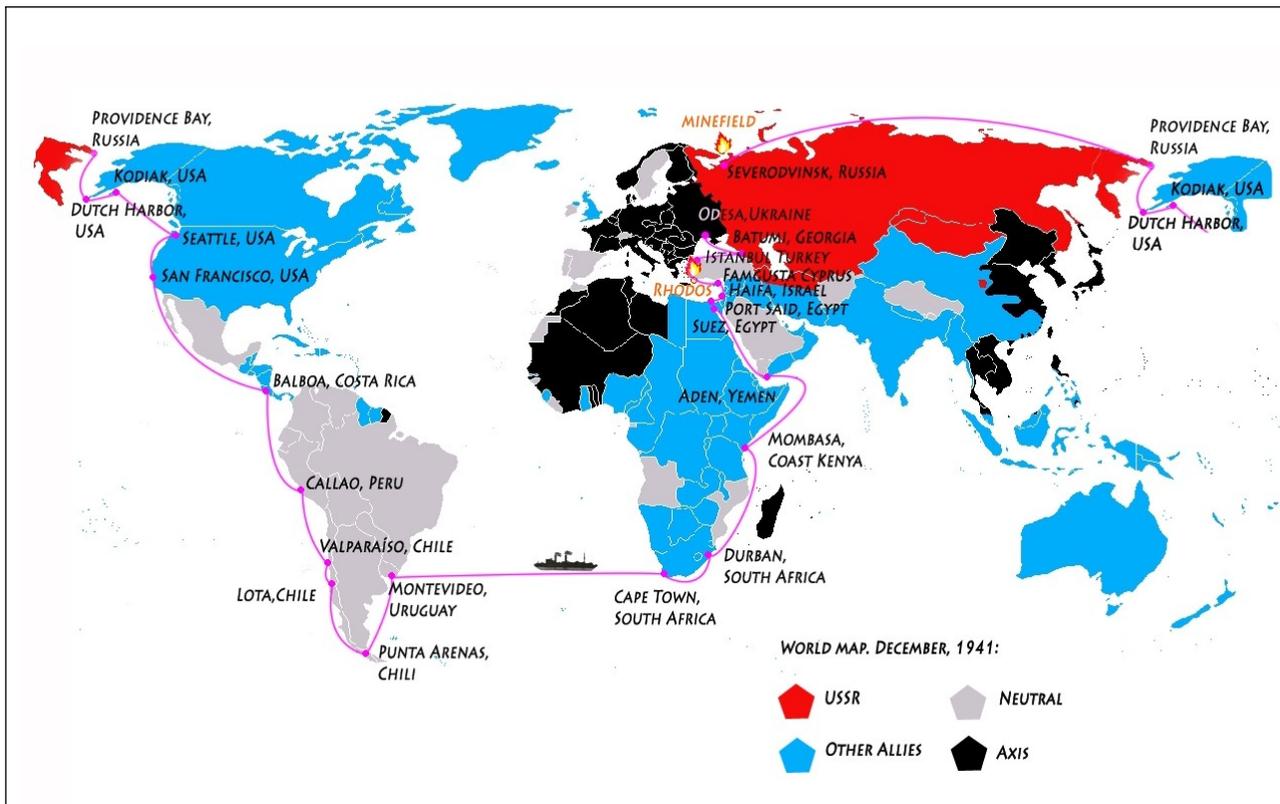
Дед никогда не рассказывал мне ни о своей семье, ни о войне. На мои расспросы он обычно отшучивался. Только после его смерти я начала понемногу узнавать о нем из его автобиографий, заметок в газетах и книг.

Войну дед начал начальником одной из боевых частей ледокола «Микоян», только что сошедшего с доков в Николаеве, и срочно переоборудованного в крейсер. На этом корабле дед участвовал в обороне Одессы и Севастополя. Кстати, «Микоян» стал первым на флоте, кто начал отражать огнем налеты самолетов противника. Произошло это благодаря моему деду, предложившему увеличить для этого амбразуры в щитах орудий. Об этом я прочла в одной из статей о «Микояне» уже после смерти деда. Когда стало ясно, что Севастополь удержать не удастся, командование приняло решение отправить «Микоян» на Северный Флот, благо он являлся ледоколом, и мог принести там много пользы. И здесь началась та история, которая хорошо известна узкому кругу военных историков, и которую я хочу рассказать вам.

Ближайший путь на север пролегал вокруг Европы и мимо северной Африки, захваченных фашистами, и, значит, путь этот был прочно закрыт для советских кораблей. И вот было

решено вести корабль окружным путем – вдоль Африки на юг, затем пересечь Атлантический Океан, обогнуть юг Южной Америки, подняться вдоль Южной и Северной Америки на север, и через Дальний Восток обойти с севера Азию и Европу, прибыв в Северодвинск. Т.е. «Микоян» и его команда отправлялись в кругосветное путешествие во время войны! Но это сейчас кругосветное путешествие звучит романтично, а тогда кораблю предстояло прорваться через Эгейское и Средиземное море, захваченные фашистами. А потом пересечь два океана, по которым рыскали вражеские суда и подводные лодки. Но это бы еще полбеда. Все это страшное путешествие кораблю надо было пройти... безоружным. Дело в том, что чтобы выйти из Черного моря в Средиземное, надо было пройти Босфор, принадлежащий Турции, в то время нейтральной стране. А поскольку страна была нейтральная, то через свои воды она пропускала только мирные, невооруженные суда. «Микоян» полностью разоружили в Батуми. Из оружия на корабле разрешили оставить несколько пистолетов – личное оружие старших офицеров. При этом верховным главнокомандованием приказано было корабль врагу не сдавать, а в случае безвыходной ситуации потопить его. И вот началась срочная подготовка к прорыву. Боцманская команда пилила, строгала и прибавала доски, с помощью которых кораблю придавался вид торгового судна. Парторг отработывал с матросами приемы абордажного боя. Противника надлежало встретить пожарным инвентарем, самодельными топорами и ножами. Еще одна команда, состоящая из одних коммунистов, под руководством моего деда отработывала сигнализацию на случай, если придется взрывать котлы и открывать кингстоны. Страшно подумать, что чувствовали эти мужественные люди в те дни. Я читала об этом во многих статьях, и содрогалась от ужаса. Моему деду тогда не было и 25-ти лет. Конечно, корабль не мог пройти незамеченным перед носом у фашистов. У острова Родос его заметили. Корабль расстреливали из автоматических пушек, выпускали торпеды. На корабле случился пожар, были ранены. Только наступление ночи да вовремя начавшийся дождь спасли его. А затем дед ступил на землю обетованную в Хайфе, где корабль серьезно чинили. Египет, Йемен, Кения, Южная Африка, Уругвай, Чили, Перу, Коста-Рика, США... Около Архангельска корабль подорвался на mine. Но деда на нем в тот момент уже не было. Он был снят с корабля в первом же советском порту Дальнего Востока и отправлен во Владивосток для прохождения дальнейшей службы. За этот беспрецедентный переход дед был награжден лишь через 30 лет после кругосветки ... значком «за дальний поход». Видимо, командование не посчитало этот подвиг достойным более высоких наград.

После этого дед воевал на подводной лодке, участвовал в еще одном полу-кругосветном переходе подводных лодок с Дальнего Востока на Северный флот. Но это уже совсем другая история...

Моя попытка реконструкции пути «Микояна». Черным отмечены страны-союзники Германии. Красным, естественно, СССР. Синим - наши страны-союзники. Серым - нейтральные страны.

===== продолжение =====

Командный состав С-51 в Сан-Франциско. 12 ноября 1942 года. Это та самая фотография, на которую я наткнулась несколько дней назад в интернете. Дед стоит в верхнем ряду вторым справа. Приглядитесь - в каждом ряду находится по одному американцу

«Боже мой, это же дед!» - ахнула я, всматриваясь в фотографию военных лет, найденную случайным поиском в интернете. Это была фотография командного состава подводной лодки С-51, сделанная в США. Дед, в окружении советских и американских морских офицеров, улыбался мне с совершенно неизвестной фотографии. Это был его привет из прошлого...

Мой дед, Юзеф Миронович Злотник, был определенно хорош той уверенной мужской красотой, для которой не обязательно располагать внешними атрибутами красоты, но нужно иметь некий внутренний стержень. Он обладал лоском, насколько это было возможно для советского морского офицера. Уж не знаю, откуда у мальчика из бедной еврейской семьи мог взяться этот лоск. Родители его еле-еле сводили концы с концами. Дед был единственным ребенком, надеждой и опорой. Он смог выбиться в люди и выучиться на офицера.

Дед любил хорошо одеваться, был всегда свеж, чисто выбрит, подтянут и приятно пах. Слух у него был абсолютный – он прекрасно пел и музыкально насвистывал любые мелодии. Он был начитан и хорошо образован, и,

главное, он мог говорить по-английски. Языку он научился во время первого кругосветного путешествия (видимо, от британских моряков, бывших на корабле).

Во время кругосветки на «Микояне» дед так хорошо себя зарекомендовал, что к подлодке С-51 его уже намерено прикомандировали в качестве переводчика и технического консультанта по вопросам ремонта подлодки в Америке и Канаде. Его сняли с «Микояна» в первом же советском дальневосточном порту и отправили во Владивосток, где собиралась эскадра лодок для отправки на Северный Фронт.

Дальний Восток. Дед на борту С-51 с капитаном лодки, незадолго до кругосветного перехода

Уникальный военный переход шести советских подводных лодок из Владивостока в Мурманск через два океана и девять морей широко известен среди историков. Это был первый за всю историю советского подводного флота столь долгий переход. В нем должны были участвовать четыре лодки типа «Сталинец» (С-51, С-54, С-55 и С-56) и две лодки типа «Ленинец» (Л-15 и Л-16). Им предстояло попарно подняться от Владивостока на север до Петропавловска-Камчатского, пересечь Тихий Океан до берегов Аляски (порт Дойч-Харбор), спуститься на юг по побережью Северной Америки (с остановкой в Сан-Франциско), пройти Панамский Канал, отделяющий Северную Америку от Южной, пройти Карибское море, подняться вдоль побережья Северной Америки до Канадского Галифакса, пресечь Атлантический Океан и прибыть в Мурманск. Отчего лодки не могли просто пройти северным путем из Петропавловска-Камчатского в Мурманск – остается для меня загадкой. По каким-то причинам Северный Ледовитый океан оказался непреодолим, и лодки с дальнего Востока на север прошли через все климатические пояса — от Заполярья до тропиков.

Путь этот был крайне опасен во время войны. Дальневосточные моря были буквально нашпигованы минами. По Тихому океану шныряли японские корабли и подводные лодки в поисках союзных судов. Японцы вели активные боевые действия вдоль всего Тихоокеанского побережья Северной Америки. Еще опаснее была Атлантика — там всю хозяйничали немецкие подлодки. У большинства наших подводников не имелось боевого опыта, а пройти большую часть пути предстояло ... над водой, в так называемом крейсерском положении, что увеличивало риск быть обнаруженными. Лодки хоть и назывались подводными (и считались последним словом тогдашней техники), но аккумуляторы у них были изношены и их не хватало на долгое погружение. Так, подлодка С-51, на которой служил мой дед, за этот поход прошла 16205 миль, и из них только 226 под водой.

Конечно, поход не мог пройти в таких условиях спокойно. Японская подлодка обстреляла Л-15 и Л-16 неподалеку от Сан-Франциско. Л-15 затонула мгновенно, за 20-30 секунд вместе с экипажем. Спасти с лодки никому не удалось... Подводная лодка деда подвергалась атакам

неизвестных подводных лодок (возможно, даже, союзных!) дважды - перед заходом на Кубу и сразу после нее. К счастью, лодка не пострадала, уклоняясь от торпед маневрированием.

Подлодка, на которой служил дед. 1943.

"С-56", шедшей в паре с "С-51", во время второй атаки торпеда угодила в бок, но по счастливой случайности не разорвалась. Кто сейчас сможет достоверно сказать, какой стране принадлежали эти торпеды? Нашлось множество не прямых улик в пользу версии о том, что наши лодки атаковали американцы. В то время бардак у союзников царил страшный. Например, при заходе в гавань Датч-Харбора, лодка деда была обстреляна американскими пушками, поскольку их приняли за вражескую подлодку. Оказалось, за несколько дней до этого некая японская лодка нагло зашла в ту же гавань и расстреляла ее, так что новое явление неизвестных подводных лодок

вызвало на берегу панику и, как следствие, обстрел. И это при том, что договоренность о заходе этих шести лодок в Датч-Харбор была, и их должны были ждать...

Погода тоже не способствовала переходу. Несколько раз лодки попадали в шторм. Так, дед попал в шторм в Татарском проливе при переходе из Владивостока в Петропавлоск-Камчаткий. Лодку сильно швыряло и она задевала килем за грунт, поскольку пролив был мелким. Но разве это сравнится с тем страшным ураганом, в который они попали по пути следования из Кубы в Канаду? Они попали в самый центр урагана - высота волн достигала 45 метров... Волны поднимали лодку на гребень и швыряли ее вниз. Вода через люк и шахту подачи воздуха к дизелям заливала отсеки так, что не помогали помпы, лодку то и дело клало на борт — крен достигал 45°. Этот ужас продолжался несколько дней. В этом урагане погибло много кораблей, но С-51 выжила. Она еле-еле смогла добраться до Галифакса, где ее и отремонтировали.

А затем лодка деда первой из оставшихся пяти лодок прибыла в Полярное (под Мурманском). До конца войны оставалось еще долгих 3,5 года, которые дед отслужил в действующих частях и кораблях Северного Флота. У него еще было несколько послевоенных морских походов за границу, но это уже совсем другая история...

Созданная мной карта перехода из Владивостока в Полярный. 1942 год.